

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ОБУЧЕНИЕ ВОЙСКЪ ФОРТИФИКАЦИОННОМУ ДѢЛУ (*).

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитали мы въ № 9 «Военнаго Сборника» за истекшій годъ статью «Обученіе войскъ фортификаціонному дѣлу», тѣмъ болѣе, что это одно изъ немногихъ заявленій въ печати о столь важномъ и современномъ вопросѣ, какъ распространеніе въ войскахъ знанія фортификаціоннаго дѣла.

На можемъ однако не выразить сожалѣнія, что авторъ лишь слегка коснулся вопроса, при нынѣшнемъ состояніи оружія заслуживающаго всесторонняго обсужденія.

Доказывая, на сколько несправедливы упреки относительно полевой фортификаціи, авторъ говоритъ: «Большую частію съ недоброуміемъ относятся къ полевымъ укрѣпленіямъ тѣ лица, которыя недостаточно серьезно изучали фортификаціонное дѣло; такія лица, говоря о недостаткахъ полевыхъ укрѣпленій, указываютъ на сложность и хитрость ихъ фигуръ, на тщательность и щегольство ихъ отдѣлки и прочее».

Дѣйствительно—ли эти упреки обличаютъ недостатокъ знанія фортификаціоннаго дѣла, и нѣтъ—ли тутъ другой причины?

При нынѣшней подвижности войскъ и при быстромъ ходѣ военныхъ дѣйствій, необходимо, чтобы и укрѣпленія какъ—бы выросли на позиціи, и чтобы тактику нужно было только указать мѣсто для нихъ, не стѣсняясь временемъ нужнымъ для постройки. Вотъ тогда никто не скажетъ, что полевая фортификація отстала отъ прочихъ отдѣловъ военнаго искусства.

(*) Помыщаемъ настоящую статью, какъ заявленіе сапера по поводу введеннаго въ нашей арміи обученія пѣхотныхъ войскъ сапернымъ работамъ.

А пока этого нѣтъ, пока постройка укрѣпленій будетъ производиться только одними саперами, которыхъ очень мало, которые не вездѣ могутъ быть и которыхъ никто замѣнить не можетъ—а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ нѣтъ и успѣха въ работѣ—то понятно, что всякій тактикъ скорѣе откажется отъ укрѣпленій, лишь бы не потерять частицу времени, вліяющей на все дѣло.

Быстрота постройки—главное условіе, которому должны удовлетворять укрѣпленія. Если же этого нѣтъ, то вѣнать нужно не науку, а исполнителей. И до тѣхъ поръ, пока недостатокъ этотъ будетъ существовать, фортификація будетъ забыта и будутъ упрекать ее и за тщательность, и за щегольство и за хитрость фигуръ.

Авторъ считаетъ нужнымъ вселить въ войскахъ *доверіе* къ полевымъ укрѣпленіямъ и совѣтуетъ разъяснить и указать имъ въ мирное время ту пользу, которой они могутъ ожидать отъ укрѣпленій.

Нельзя предположить, чтобы въ войскахъ не было довѣрія къ укрѣпленіямъ: солдатъ на мѣстности пользуется всевозможными прикрытіями, кустами, ямами и пнями, гдѣ онъ только отчасти закрытъ и откуда ему не совсѣмъ удобно стрѣлять; между тѣмъ онъ ихъ занимаетъ, ибо понимаетъ важность закрытія; брустверь же, приспособленный къ ружейной оборонѣ, поставленный на мѣстѣ удобномъ для пораженія непріятеля, будетъ занятъ еще съ большою охотою, и солдатъ будетъ его защищать, дорожить имъ и довѣрять ему.

Но какъ для тактика, такъ и для солдата укрѣпленіе тогда только принесетъ пользу, когда будетъ своевременно построено.

Далѣе авторъ говоритъ: «Что же будетъ возводить полевые укрѣпленія? Специальныхъ войскъ, саперовъ, для этого недостаточно; понятно, что эта обязанность должна лежать на тѣхъ же войскахъ, которыя найдутъ въ нихъ укрытіе, тѣмъ болѣе, что для работъ требуется пять—семь минутъ времени».

Если бы для работъ дѣйствительно нужно было только пять—семь минутъ времени, то, пожалуй, обязанность постройки должна лежать на тѣхъ же войскахъ, которыя найдутъ въ нихъ укрытіе; но какъ для того, чтобы выкопать простую траншею, нужно 20—30 минутъ времени, не говоря уже о другомъ видѣ укрѣпленій, то нужно рассмотреть, кому должна принадлежать обязанность постройки.

Производство такихъ работъ есть обязанность саперовъ, войскъ специально къ тому подготовленныхъ; но какъ саперныхъ батальоновъ очень мало и не при всѣхъ отрядахъ они могутъ быть, а нуж-

да въ укрѣпленіяхъ и вообще въ фортификаціонныхъ работахъ, можетъ случаться очень часто, то необходимо, чтобы и пѣхотныя части обучены были приспособить мѣстность для успѣшнаго веденія боя.

Обученію пѣхотныхъ войскъ сапернымъ работамъ уже положено начало: въ продолженіе трехъ лагерныхъ сборовъ, нижніе чины, назначаемые отъ полковъ, усердно занимались работами. Разсмотримъ, на сколько полезно такое обученіе и въ какой степени знаніе это должно быть распространено въ войскахъ.

Время для усиленія занятой оборонительной позиціи бываетъ очень короткое: болѣе 8—10 часовъ трудно рассчитывать на дѣйствительную работу въ большей части случаевъ; въ этотъ промежутокъ времени, обыкновенно ночью, войскамъ, только что приходившимъ на позицію, придется усиленно работать и, утомившись, идти въ дѣло. Если войска мало обучены сапернымъ работамъ, то, въ данный срокъ, начатую работу они не кончатъ; слѣдовательно можетъ произойти напрасная трата силъ и времени, укрѣпленія не будутъ кончены, солдаты утомлены, а цѣль недостигнута. Притомъ, тотчасъ послѣ тяжелой работы, не отдохнувши, надобно идти въ бой.

Понятно, что при такихъ условіяхъ явится какъ въ солдатахъ, такъ и въ начальникахъ недовѣріе къ укрѣпленіямъ, и всякій тактикъ въ правѣ сказать: лучше я буду защищать позицію безъ укрѣпленій, да со свѣжими войсками, чѣмъ драться за неоконченными укрѣпленіями, съ утомленными войсками.

Совсѣмъ другое будетъ, когда возьмется за это дѣло хорошо—обученное войско: оно съумѣетъ воспользоваться самымъ короткимъ временемъ, потому что при самой выемкѣ земли обученный солдатъ превзойдетъ необученнаго: первый дастъ выемку вдвое болѣе втораго, да, кромѣ того, важное значеніе имѣетъ управленіе работами; при спѣшной работѣ, не говоря уже объ офицерахъ, но и отъ каждаго унтеръ-офицера требуются полное знаніе и толковая распорядительность. Этимъ только и обуславливается успѣхъ дѣла.

И такъ необходимо, чтобы пѣхотныя части, которымъ поручается саперная работа, были *хорошо* къ тому подготовлены. А такъ какъ всѣхъ хорошо обучить невозможно, и притомъ поручать строить укрѣпленія тѣмъ войскамъ, которыя должны ихъ оборонять, не слѣдовало бы безъ ущерба дѣлу, то всю массу войскъ обучать сапернымъ работамъ безполезно, тѣмъ болѣе, что при способѣ обученія, принятомъ у насъ нынѣ, лишь весьма малая часть въ массѣ войскъ будетъ знать саперное дѣло.

Для распространения въ войскахъ свѣдѣній о саперномъ искусствѣ, у насъ командируется ежегодно, во время лѣтнихъ сборовъ, въ штабы дивизій, инженерные или саперные офицеры, гдѣ собираются учебныя команды.

Въ учебныхъ команды назначаются: по одному оберъ-офицеру съ полка; по одному унтеръ-офицеру съ баталіона и по два рядовыхъ съ роты.

Чины эти каждый годъ смѣняются; слѣдовательно, по прошествіи 10 или 12 лѣтъ (срокъ действительной службы солдата), въ ротѣ наберется только человекъ двадцать бывшихъ въ учебной командѣ. Хорошо еще, если, послѣ бытности въ учебной командѣ, имъ будетъ предстоить практика; если же нѣтъ, то всѣ бывшіе тамъ очень скоро забудутъ все, чему учились.

Поэтому было бы гораздо полезнѣе имѣть при каждомъ баталіонѣ *постоянную команду, обучающую саперному дѣлу, и сформировать изъ нея роту*, по образцу стрѣлковой роты.

Если существованіе стрѣлковыхъ ротъ признано полезнымъ, несмотря на то, что процентъ стрѣлковыхъ баталіоновъ гораздо болѣе саперныхъ и что стрѣльба массы немного уступаетъ стрѣльбѣ стрѣлковыхъ ротъ, то тѣмъ болѣе имѣли бы значеніе саперныя роты, которыя, не отнимая боевой силы у баталіона, знаніемъ своимъ помогали бы одержанію побѣды.

Съ образованіемъ саперныхъ ротъ, при каждомъ небольшомъ отрядѣ будетъ находиться достаточное для всякой работы число людей, знающихъ хорошо саперное дѣло; какъ особая рота при баталіонѣ, она, послѣ работы, можетъ остаться въ резервѣ, а въ крайнемъ случаѣ можетъ служить поддержкою линейнымъ ротамъ, потому что она все-таки строевая рота.

Что касается до того, что обученіе сапернымъ работамъ такихъ ротъ не будетъ идти въ ущербъ строевому ихъ образованію, этому служить донавательствомъ наши саперные баталіоны, которые въ строю не уступаютъ пѣхотнымъ полкамъ, а саперное искусство съ каждымъ годомъ совершенствуется.

Нужное число офицеровъ для этихъ ротъ всегда найдется въ полку изъ числа кончившихъ курсъ въ военныхъ или въ инженерскихъ училищахъ; унтеръ-офицеры же могутъ выбираться болѣе способные изъ всего полка. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что было бы полезно обученіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ, въ полковыхъ школахъ, полевой фортификаціи сдѣлать обязательнымъ.

Саперной ротѣ достаточно, въ теченіе лѣта, примѣрно въ часы

назначенные для стрѣльбы прочихъ ротъ, упражняться въ работахъ, по проекту приложенному къ приказу по инженерному корпусу отъ 7-го апрѣля 1869 года за № 21, увеличивъ програму и на тотъ отдѣлъ, который назначенъ для артилеріи; на всѣхъ же маневрахъ и ученьяхъ съ тактическою цѣлію участвовать вмѣстѣ съ полкомъ и, если представится случай, примѣнять свое знаніе къ дѣлу.

Въ зимніе мѣсяцы, если будетъ возможность имѣть роту въ сборѣ, занимать солдатъ теоретически, въ такомъ размѣрѣ, какъ предлагаетъ г. К. Д., избѣгая черченія различныхъ фигуръ на доскѣ, а наглядно, изъ песку, либо изъ земли, дѣлать модели; при этомъ имъ объяснять названія частей бруствера, и стараться, чтобы солдаты имѣли понятіе о различныхъ углахъ, о перпендикулярныхъ и параллельныхъ линіяхъ.

Вооруженіе и амуниція могутъ остаться безъ перемены, съ прибавленіемъ для каждаго шаблоннаго инструмента, который въ другихъ ротахъ имѣть уже не понадобится (*).

Затѣмъ, на обязанности саперныхъ баталіоновъ, собственно какъ инженерныхъ войскъ, будутъ лежать постройки, требующія болѣе искусства, времени и труда: постройка большихъ укрѣпленій въ тылу арміи, укрѣпленныхъ лагерей, взорванія мостовъ, работы при атакѣ и оборонѣ крѣпостей и минная война. При такихъ условіяхъ, отъ фортификаціи можно будетъ требовать того, чего хотять отъ нея современные тактики.

Въ заключеніе скажемъ, вмѣстѣ съ авторомъ разбираемой статьи: «полевая фортификація никогда не утратитъ своего значенія въ трудныя минуты боя; въ рѣшительные моменты кампаніи къ ней прибѣгнуть всегда, и она можетъ вывести войска изъ самыхъ критическихъ положеній, если нравственный элементъ еще не упалъ въ арміи».

М. Мещеряковъ.

(*) Желательно было бы, чтобы инструментъ имѣлся такой, которымъ можно бы было постоянно работать.

Аст.